

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

тикой. В свою очередь, производители молочной продукции уничтожаются гипермаркетами, которые накручивают цены. Поэтому их взаимоотношения обязательно должны быть взяты государством под контроль. В любой европейской стране понимают, что производство молока — процесс социально важный, и субсидируют селянина».

У гендиректора молочного холдинга «Молвест» (торговая марка «Вкуснотеево») Аркадия Пономарева иная точка зрения. «Цена на молоко складывается не в зависимости от плохих или хороших отношений производителя и переработчика, а исходя из возможности потребителя покупать молочную продукцию в магазине, — утверждает господин Пономарев. — Расчеты по разграничению в цене молока доли переработки и торговли, учета роли каждой из них проводились во многих странах. И везде структура розничной цены показывает, что доля переработчиков в ней колеблется незначительно. Торговля является замыкающим звеном и дает заказ на ассортимент и качество продукции, выступает от имени производителя и переработчика в конкурентной борьбе. Пользуясь своим преимуществом, она может изменять доли распределения доходов между участниками рынка». Топ-менеджер заявил, что и производители, и переработчики остаются в роли сторонних наблюдателей и не влияют на конечный результат — цены, ассортимент и качество товаров непосредственно на прилавках.

Наблюдатели отмечают заметное сокращение спроса на готовую молочную продукцию. По мнению аналитика УК «Финам Менеджмент» Максима Клягина, ситуация обусловлена высокими темпами роста цен и снижением платежеспособности населения в результате падения доходов из-за финансово-экономического кризиса. Однако он не склонен считать снижение потребительской активности критичным для отрасли.

На развитие сферы молочного животноводства влияет и ряд государственных решений. Одним из негативных факторов стало изменение техрегламентов, вводящих термин «молочный напиток», что уже привело к ощутимому

снижению спроса на сухое молоко. «Даже если власти пойдут на попятную и заменят его на другой, „молоко восстановленное питьевое пастеризованное“, вряд ли спрос восстановится», — считает эксперт компании «Финансовый и организационный консалтинг» Сергей Юрлов, указывая на запоздалость меры. Из-за дискредитации сухого молока, по данным Молочного союза, в летний период в России окажется невостребованным до 1,5 млн т молока, которое ранее шло на производство сухого, а закупочная цена упадет ниже существующего уровня.

«Осенью на рынке возникнет дефицит сырья, а заменить его продукцией из сухого молока по новому регламенту будет себе дороже: она теперь считается вредной. Значит, стоимость сырья резко возрастет, что отразится уже на потребителе — ростом цен в магазинах», — говорит Аркадий Пономарев. Сергей Юрлов считает, что в ситуации с повышенным предложением сырого молока и падением спроса на сухое могли бы помочь госинтервенции. Однако управляющий партнер компании «Финансовый и организационный консалтинг» Моисей Фурщик уверен, что они должны носить только временный, разовый характер. «Многие проблемы, в том числе и та, которая возникла после введения изменений в технический регламент, связаны с тем, что у нас недостаточно развита глубокая переработка сырья, — аргументирует свою позицию господин Фурщик. — Мы производим молоко, которое не потребляем в полном объеме и не можем подвергнуть его глубокой переработке — делать из него сыры, масло, сметану, йогурты — по причине отсутствия достаточных производственных мощностей». По словам аналитика, развитие сектора глубокой переработки требует государственного внимания и поддержки: как минимум необходимы эффективная инвестиционная политика и налоговые льготы.

Молочный союз направил на рассмотрение в Минсельхоз России письмо с предложениями по господдержке в ближайшие три года производителей молока путем

компенсации затрат на приобретение оборудования и комбикормов, предоставления прямых дотаций на сумму порядка 45 млрд рублей. «Реализация подобного рода мероприятий со стороны правительства РФ могла бы способствовать повышению привлекательности отрасли», — убежден аналитик Номос-банка Александр Полютков.

В качестве поддержки рассматривается и мера государственного ограничения доступа на российский рынок украинским и белорусским производителям. Однако в 2007 году правительство РФ уже пошло навстречу сельскохозяйственным товаропроизводителям и, стремясь форсировать обеспечение внутреннего потребления собственной продукцией, ограничило ввоз молочных продуктов из-за рубежа. Естественно, в условиях дефицита цена на сырье резко пошла вверх — до 15, а в отдельных регионах и до 20 рублей за литр. Но в конечном итоге, по данным исследований Молочного союза России, такая мера привела к тому, что физические объемы продаж молочной продукции в стране за последний год снизились более чем на 7% практически по всему ассортименту.

Моисей Фурщик заявил, что в целом государственная опека может быть эффективной только в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной она окажется губительной. «Необходимо не опекать отрасль, а стимулировать ее развитие», — подчеркнул он.

Александр Полютков констатировал, что в настоящее время банковское кредитование для сельхозпроизводителей малодоступно. Преимущественно оно представлено кредитами госбанков (Россельхозбанка, Сбербанк, ВТБ и Газпромбанка) в рамках нацпроекта «Развитие АПК». Андрей Даниленко подчеркнул, что в условиях кризиса любой банк настороженно относится к молочным проектам, что оправдано неблагоприятной конъюнктурой рынка. «Молочное животноводство по определению не вписывается ни в один параметр на положительный ответ финансовых организаций. Окупаемость зачастую превышает

сроки кредитного договора. Поэтому в нынешних условиях самое верное — рассчитывать в развитии на собственные ресурсы», — заявил господин Даниленко.

В силу специфики длительности производственного цикла и невысокой рентабельности молочного животноводства (окупаемость — семь-десять лет), а также сезонной необходимости закупать корма в летний период времени, у производителей присутствует потребность в кредитных ресурсах под невысокие проценты на достаточно длительный срок. «Между тем в период экономического кризиса банки не в состоянии предложить предприятиям молочного животноводства приемлемые условия кредитования — как в части низких процентных ставок, так и срочности», — отметил господин Полютков.

Андрей Даниленко не исключает, что уже к осени молочное животноводство может стать более привлекательной для инвестиций отраслью. Он допускает следующий сценарий: «Производители молока, оценив, что конъюнктура рынка и в перспективе будет оставаться крайне сложной, начнут сокращать объемы производства, в итоге возникнет дефицит, который приведет к обострению конкуренции среди переработчиков и росту закупочной цены на сырое молоко», — предполагает господин Даниленко. Но он подчеркнул, что до осени и вероятного улучшения ситуации «нужно дотянуть».

По оценке Максима Клягина, с фундаментальной точки зрения развитие молочного животноводства с учетом долгосрочных трендов на рынке продуктов питания выглядит достаточно привлекательно, что подтверждается ростом числа непрофильных инвесторов в АПК в последние годы. В то же время он подчеркнул, что текущие тенденции в среднесрочной перспективе будут негативно влиять как на сельхозпроизводителей, так и на переработчиков. «В совокупности с другими отрицательными факторами, например дефицитом финансирования, я прогнозирую замедление развития всей молочной отрасли», — резюмировал аналитик «Финама». ■

«В РОССИИ СЛИШКОМ АГРЕССИВНАЯ ТОРГОВЛЯ»

Андрей Даниленко, президент и владелец группы компаний «Русские фермы», председатель правления Национального союза производителей молока, считает, что в нынешних условиях молочной отрасли крайне опасно ориентироваться на заемные средства.

GUIDE: Несмотря на единогласное определение конъюнктуры рынка молочного животноводства и его участниками, и аналитиками как сложной, новые проекты продолжают активно реализовываться. Как вы можете такое объяснить?

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

АНДРЕЙ ДАНИЛЕНКО: Аргумент у меня простой: плохо долго не бывает. Главная тенденция, которая, к сожалению, не обошла России, — сокращение поголовья. В целом мировая конъюнктура рынка неблагоприятная. Неэффективные хозяйства прекратят свою деятельность. Но возникший в результате дефицит предложения ознаменует собой новый этап развития, в первую очередь — с точки зрения закупочных цен. Те участники рынка, которые пройдут кризис во всеоружии, с крепкими и эффективными комплексами, могут рассчитывать на хорошие возможности и перспективы. Молочное животноводство нужно оценивать исходя из отрезка времени не менее чем в пять лет. Хотя с точки зрения окупаемости проекты по молоку никогда не станут такими быстрыми, как по свинине или курятине. Однако необходимо отметить, что несколько лет назад конъюнктура рынка была иной: свиноводство и птицеводство не были так привлекательны для инвесторов. Аналогичным образом может измениться и ситуация по молочному скотоводству. Сейчас в связи со сложной конъюнктурой рынка рентабельность снизилась. Два года назад рынок был дру-

гим, и средний молочный комплекс мощностью 1-1,2 тыс. голов с объемом производства 20 т молока в день мог окупиться за семь-восемь лет. Теперь брать деньги в банке сроком меньше чем на 15 лет вообще не имеет смысла. В уникальном для отрасли 2007 году средняя цена составляла 14, а на пике рынка доходила до 16 рублей за литр. В 2008-м она была уже около 12. По итогам 2009 года я жду, что средняя цена за литр не будет сильно отличаться от прошлой годней. Мои ожидания основаны на оптимистичном прогнозе, что низкие летние цены компенсируются значительным ростом отпускной стоимости молока осенью.

Г: Какое воздействие, по вашей оценке, оказал на отрасль кризис?

АД.: Так сложилось, что кризис совпал с периодом перепроизводства молока, роста предложения над спросом. Основная проблема сейчас, конечно, в кредитных ресурсах. Но есть и вопрос сезонности, который играет большую роль в молочном животноводстве.

Первые шаги финансовый кризис сделал в летний период, тяжелый для отрасли. Тогда мы имели самые высокие цены на ГСМ и минудобрения — гораздо больше, чем в текущем году. Соответственно, и себестоимость молока была выше. В 2008 году мы наблюдали и падение спроса — частично из-за того, что население начало сокращать потребление. Одновременно увеличивался импорт дешевой продукции от наших ближайших соседей — Белоруссии и Украины. К примеру, в республике Беларусь молочному животноводству оказывается серьезная господдержка, которая делает себестоимость молока существенно ниже. Плюс девальвация их валюты, отсутствие таможенных границ. Коротче, все делало и делает белорусскую продукцию дешевле. Что касается Украины, то девальвация гривны способствует тому,

что для российского рынка их молоко является дешевым. Они имеют себестоимость на 20-30% меньше, чем мы.

На все перечисленное наложилось то, что крупные торговые сети, захлебнувшись в кредитных обязательствах, стали активно повышать свою наценку. Финансовые сложности ритейл фактически переложил на производителя. Статистика показывает, что по сравнению с прошлым годом объем потребления молочной продукции сократился в среднем на 12%. А импорт за последние два года увеличился на 30-40%. В результате вышло, что отечественный переработчик недозагружен, соответственно, менее эффективен, а значит, ему нужно перекладывать понесенные затраты на производителя. Он и оказался крайним.

Г: Насколько в нынешних условиях отрасли доступны кредитные ресурсы?

АД.: Сейчас любой, кто занимается молочной деятельностью, должен сосредоточиться на завершении начатых проектов. Говорить о строительстве комплексов с нуля преждевременно. Единственная инстанция, которая может изменить ситуацию, — государство, если оно займет более серьезную позицию по стимулированию отрасли. Применять единые подходы к субсидированию молочного животноводства, производству свинины и мяса птицы неразумно. Если не создать для нас каких-то особых условий, существенно отличающихся от других отраслей, инвестиций в молоко ждать не стоит.

Что касается заемных средств, то ориентироваться на них крайне опасно. Есть большая вероятность получить добро от банка, пройти кредитный комитет, но, если у финансовой организации по тем или иным причинам возникнут проблемы с ликвидностью, можно оказаться в ситуации, когда стартовые затраты сделаны, а завершить проект невозможно. Конечно, если

банки объявят, что включают молочному животноводству зеленый свет, ситуацию можно переоценить. Но на данном этапе из всех сфер сельского хозяйства молочное животноводство наименее привлекательно. Банки кредитуют его только при условии, что у инвестора есть какой-то другой бизнес, доходы которого способны подстраховать убытки от содержания крупного рогатого скота. В противном случае нужно рассчитывать на пропорцию 50 на 50 в балансе заемных и собственных средств. Или вообще использовать только деньги, вырученные от имеющегося бизнеса.

Г: Ценовая конъюнктура на рынке сырого молока снижает привлекательность молочного животноводства. Какие меры поддержки необходимы для развития отрасли?

АД.: Самый главный вопрос — сроки кредитования. Мировая практика демонстрирует, что они должны составлять от 15 до 30 лет. При таких параметрах кредитоваться интересно. Нам, участникам рынка, было бы легче, если бы государство не субсидировало процентные ставки, а выдавало льготные кредиты — через госбанки. Например, в рамках программы частичной компенсации затрат в размере 30-40% — на капитальное строительство, закупку племенного скота, современного оборудования, реконструкцию существующих комплексов. Минимальный размер необходимой господомощи — 10%. Сейчас компенсируют не более 2-3%. То, о чем я говорю, — 15-20 млрд рублей в год. В рамках госбюджета не весть какие деньги. Кроме того, надо решать вопросы защиты нашего производителя от демпинга продукции других государств.

Ключевой вопрос — длинные деньги и создание таких условий, которые были бы не хуже, чем у стран, импортирующих продукцию в Россию. В идеале требуется выделение либо специальных кредитных ресурсов, либо специальных гарантийных ресурсов под выдачу долгосрочных займов. Нужна компенсация затрат на сданные в эксплуатацию объекты. По большому счету, следует говорить о продовольственной безопасности России. Убежден, что население быстрее откажется от свинины, чем от молока, которое было и останется наиболее дешевым источником белка для человеческого организма.

Г: Одной из главных причин кризисной ситуации в отрасли является неотрегулированность взаимоотношений в цепи движения молока от фермы до прилавка. Однако снижение закупочных цен на молоко происходит на фоне падения покупательской способности населения. О каком увеличении цен на сырье можно говорить, если даже при нынешних население отказывается от молочных продуктов? Каков выход из ситуации?

АД.: Действительно, мы сталкиваемся с тем, что средняя цена за литр молока на полках — порядка 35 рублей. Производитель получает сегодня менее девяти, переработчик — 10 рублей за литр. Остальное составляет маржа торговых сетей. А при правильном, разумном балансе у производителя должно быть 15-16 рублей, у переработчика — 10, остаток — у торговли. Речь идет не о том, чтобы повысить цену для покупателя, а о том, чтобы правильно распределять выручку. В России же крайними остаются и покупатель, и производитель сырого молока. Но если взять другие страны, то в среднем распределение цены происходит в следующей пропорции: 50% — производителю, 25% — переработчику и столько же — торговле. Приходится констатировать, в российском государстве все организовано неправильно. Причина в том, что у нас, с одной стороны, слишком агрессивная торговля, с другой — нет такого жесткого госконтроля, как в той же Европе.

Беседовала Анна Черникова

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС